

Мне не потребовалось много времени, чтобы сделать внешнюю деревянную оболочку для моей ноги и использовать зелье номер десять, чтобы запечатать ее, не касаясь кожи. Теперь мне предстояло разобраться с лишними пальцами на ноге. Я не мог надеть ни один из сапог в том виде, в котором они были, потому что я предварительно вырезал место, где не хватало пальцев, чтобы придать им форму. Это означало, что у меня был только один выбор, если я собиралась скрыть, что они у меня есть.

Я потянулась вниз, защелкнула оба маленьких пальца на каждой ноге и подогнула их под себя. Я едва почувствовал это по сравнению с тем, через что я только что прошел, натянул штаны и надел оба сапога. Я даже разрезал ремешки, которые удерживали деревянную ногу, и использовал их вокруг колена, на случай, если кто-нибудь попросит посмотреть.

В моем рюкзаке не было ничего блестящего, что можно было бы использовать в качестве зеркала, поэтому я не видел своего лица прямо. Но я мог почувствовать его пальцами. Не только дырка от змеиного яда на щеке исчезла, но и длинная царапина от второго клыка, и ухо больше не было изуродовано. Я провел руками по груди и не почувствовал ничего, кроме гладкой кожи. Это было очень странное ощущение, поскольку я не мог вспомнить случая, когда у меня была гладкая кожа.

Мне нужно было закрыть лицо и уши, поэтому я соорудила капюшон, вырезав только центральную часть, где должны были находиться глаза. Я надел его, и он закрыл все. Было немного жарко, поэтому мне также пришлось вырезать верхнюю часть головы. Она шла от лба до рта, почти как очень широкая бандана или даже маска преступника, и я надежно завязал ее, чтобы она держалась на месте.

Я проигнорировал свои опасения по поводу того, что мне придется восстанавливаться и скрывать это от всех, даже от друзей, и надел рубашку. Я посмотрел на свои руки и убедился, что ничего не могу поделать с тем, что мне вернули пальцы, затем посмотрел на деревянные куски от ноги. Я сделал скобу для своих рук, а затем сделал маленькие деревянные рукава для моих "отсутствующих" пальцев. Это позволит держать их прямо и одновременно прикрыть их.

Я сделал все так, будто использовал зелье номер десять, чтобы получить деревянные пальцы, и мне пришлось бы рассказать всем, что я совершил ужасную ошибку с зельем номер десять, пытаюсь восстановить повреждения на лице, руках и ноге. Это было вполне правдоподобно и объясняло все крики и плач.

Я все убрал и достал несколько больших кусков мяса и две шкуры с водой. Я был голоден, теперь, когда я обратил внимание на то, что у меня в кишках клокотало, и съел мясо, не пережевывая. Запив водой, я сел на кровать и сделал несколько глубоких вдохов. Я позволил пище осесть в желудке и задумался о том, какой сегодня день, пока ждал рассвета.

Время пролетело мгновенно, а затем дверь издала значительный лязг, что означало, что она была заперта в какой-то момент. После этого она нормально защелкнулась, и дверь камеры открылась, открыв Стэна, охранника. Он шагнул в камеру, и его рот раскрылся от удивления.

"Доброе утро". сказал я, но он ничего не ответил. "Как долго я здесь нахожусь?"

Стэн молча смотрел на меня несколько мгновений, а затем заговорил. "Одиннадцать дней".

"Ого, мой эксперимент номер десять над кожей и плотью длился долго". сказал я, и его глаза перешли на мое лицо, затем на мои руки. "Я прошел через все эти страдания, и это не сработало".

"Но... Я видела..."

"Если оно не принимает, оно превращается в кашу". Я сказал и поднял обе ноги, чтобы показать, что мыски сапог все еще вырезаны и подогнаны по форме к моим старым ногам. "Я не хотел отрезать себе пальцы". Я коснулся одной руки другой и вздохнул. "Мне пришлось сделать их цельными".

Стэн просто уставился на меня и ничего не прокомментировал.

"Мое лицо... это было хуже всего". Я сказала и потрогала ткань, затем снова вздохнула. "Я не буду показывать его какое-то время".

Стэн кивнул. "Я просто пришел проверить, все ли с тобой в порядке".

Я попыталась встать и сильно шаталась. Его руки метнулись, чтобы поймать меня и удержать на месте.

"Спасибо, что присмотрел за мной". сказала я и похлопала его по руке.

"Я надеялся, что мне станет лучше после отпуска, а кажется, что мне стало хуже".

"Ты не должна была так поступать с собой". сказал Стэн. "Все беспокоились о тебе".

"Ты можешь сказать им, что то, что случилось со мной... это не то, о чем я хочу говорить".

"Стыдно быть слабым, я знаю". сказал Стэн и помог мне снова сесть. "Слушай, ты просто расслабься и даже не думай о том, чтобы снова сделать то, что ты сделал".

"Если я добьюсь своего, мне больше никогда не придется проходить через это". сказал я. "После всего, через что я прошел в своей жизни, одного раза мне было достаточно".

Стэн кивнул и вышел из комнаты.

Я заговорил, прежде чем он закрыл дверь. "Могу я задать тебе вопрос?" спросил я, и он кивнул. "Почему вы заперли дверь?"

"Несколько человек пытались пробраться внутрь, чтобы увидеть тебя". сказал Стэн и закрыл дверь.

"Кто?" громко спросил я через закрытую дверь.

"У меня есть список". сказал Стэн со смехом, и я услышал, как он уходит.

У меня оставалось всего три дня из двухнедельного срока, а до приема зелья я пробыл там один день. Это означало, что на полную регенерацию у меня ушло десять дней. Целых десять дней.

Неудивительно, что иногда мне казалось, что это длится целую вечность. Я задумался и прислонился спиной к стене. Теперь мне оставалось только ждать освобождения, надеяться, что меня не назначат сражаться, и ждать, пока маг Генриетта выполнит свою часть сделки. Я не думал о том, чтобы не выполнить свою часть сделки, так как жениться было проще, чем жить в армии. Во всяком случае, я на это надеялся.

Три дня прошли как один миг, а утром пятнадцатого дня дверь моей камеры открылась, и там

оказались Стэн и Гэри.

"Боже правый, Дэвид! Что ты с собой сделал?" спросил Гэри, помогая мне встать.

"Я пытался заменить свои недостающие части". сказал я и надел свой рюкзак. Он был значительно легче, так как из него исчезла большая часть мяса. "Это было чертовски больно и на некоторое время свело меня с ума".

"Я знаю." сказал Гэри и посмотрел на Стэна.

"Я просто охранник.

Я не могу впустить вас без разрешения полковника". сказал Стэн и отошел с дороги. "Да, я просил".

"Я тоже просил". сказал Гэри и бросил на меня извиняющийся взгляд. "Ты не хочешь знать, что она сказала".

"Теперь хочу". сказал я, когда Гэри помог мне выйти из камеры и спуститься к двери.

"Она думала, что твои страдания в тюрьме - это справедливое наказание". сказал Гэри.

"Думаю, да". сказал я, когда Стэн открыл для нас другую дверь. "Спасибо."

"Пока ты был заперт, у нас была еще одна масштабная битва, на этот раз прямо у защитных барьеров". сказал Гэри. "Спасибо, Стэн. Увидимся позже".

Стэн помахал нам рукой, и мы пошли прочь из хранилища в сторону столовой.

"У нас было много предупреждений о битве, поэтому все строительные бригады и гражданские были эвакуированы из близлежащего города и ферм". сказал Гэри. "Местные жители были шокированы тем, что мы построили им убежища, и, клянусь, мне пришлось отбиваться палкой от трех возбужденных женщин. Трех!"

Я улыбнулся, как он и ожидал. "Какова была численность противника?"

"Она была... намного больше нашей. Намного больше". Гэри сказал, его голос был низким.

"Я полагаю, мы выжили". сказал я, и он слегка рассмеялся.

"Мы справились гораздо лучше. Враг был уничтожен". сказал Гэри. "Трубки кракена были полной неожиданностью для них... и для нас, честно говоря... поскольку никто из нас никогда не видел, чтобы их использовали против людей".

"Только драконы". сказал я, и он кивнул. "Враг разбит?"

"По словам солдат, с которыми я потом разговаривал, вражеские офицеры разбежались еще до того, как началась стрельба". Гэри покачал головой. "Вражеские войска были брошены на произвол судьбы, вплоть до последнего человека".

Я немного споткнулся, и он крепче сжал мою руку, чтобы удержать меня на месте. "Сколько?"

"Десять тысяч человек - таков был последний подсчет, по словам старшего сержанта, с которым я разговаривал. Боеприпасы кракена не оставляют много следов при попадании в

частично бронированного или небронированного человека." Гэри сказал. "Мне очень не хватает Донны. С ней было так легко разговаривать."

Эти новые люди - настоящие мудаки и обращаются с другими солдатами-срочниками как с дерьмом".

Я кивнула головой. Она не так пострадала, как Алекс; но драконья кислота - это не то, что нормальный человек может вынести без длительных последствий. Когда она спасала Алекса, она была вся изранена и обожжена. Проведя много времени у опытных целителей, она все же была вынуждена согласиться на медицинскую выписку. И она, и Алекс уехали на пенсию в столичное поместье его семьи, чтобы заботиться друг о друге.

"Плюс в том, что враг нас боится. По-настоящему боится". сказал Гэри, когда мы вошли в столовую.

"ДЭВИД!" "ДРЕЙК!" "ДЭВИД!" "ДРЕЙК!" "ДЭВИД!" "ДРАКЕ!" Мужчины и женщины скандировали и хлопали руками и напитками по столам, выкрикивая каждое слово.

"Эй! Я сказал НЕ делать этого!" громко сказал Гэри, и все засмеялись.

"Что случилось с твоим лицом?" спросил кто-то.

"Я пытался исправить повреждения, которые у меня были, и это было чертовски больно". сказал я. "Надеюсь, я смогу что-нибудь с ним сделать позже. Пока что я должен держать его прикрытым".

Многие люди кивнули, что означало, что слух о моем эпизоде уже распространился, возможно, до самого верха командной цепи.

"Мы сохранили для вас почетное место". сказал один из мужчин и махнул рукой в сторону среднего стола. На нем стоял поднос с едой, тарелка с печеньем и кусок торта.

"Не обращайтесь на лишнюю еду. Леди Риверс прислала ее для вас". сказал Гэри, усадил меня на стул и сел рядом со мной. "Я не совсем понимаю, почему она выбрала печенье и торт".

"Она хотела показать всем, что здесь все может быть нормально, и все это благодаря рядовому Дрейку, который делает это замечательное оружие". сказала женщина и подошла ко мне. У нее было округлое лицо и короткие вьющиеся черные волосы. Она также была одета в мантию мага и слегка коснулась чистой холщовой тканью моего лица. "Я бы предложила тебе поцелуй, если бы ты не был уже обещан магу Генриетте".

Я взглянул на окружающих меня парней и понял, что они хотят, чтобы я это сделал. Самое забавное было то, что я узнал ее голос.

"Меня еще не выписали, поэтому я не могу быть официально помолвлен, пока...".

Женщина подалась вперед и прижалась своими губами к моим, затем она страстно поцеловала меня, стоя на коленях. Она обхватила меня руками и застонала, впиваясь в меня. Парни вокруг нас закричали, хлопая в ладоши и подбадривая ее. Женщине потребовалась пара минут, чтобы вспомнить, что мы не одни, затем она разорвала поцелуй, и ее лицо стало ярко-красным.

"Спасибо." сказал я, поскольку это было вежливо, и она кивнула, отпуская меня.

"Я передам ей, что вам понравился торт". сказала женщина, вставая, и быстро вышла из столовой.

"Он еще не съел его". сказал кто-то, и несколько человек засмеялись.

"Ей нужен был предлог, чтобы быстро уйти, глупая." сказал кто-то другой. "Вы видели ее красное лицо".

"Да! Если бы мы молчали, интересно, как далеко бы она ушла?"

"Охо! Представь себе!" сказал другой парень. "Мы бы увидели..."

"Достаточно." Строгий голос раздался из столовой, и все замолчали. Это был новый штаб-сержант. "Вы воздержитесь от рассуждений о том, что могло бы произойти, будь у нее более свободные нравы".

"Но в этом-то и есть половина веселья". грустно сказал кто-то, и несколько человек засмеялись.

Мужчина коротко улыбнулся, а затем кашлянул. "Продолжайте, рядовой Дрейк".

"У меня нет рядом другой женщины, которую я мог бы поцеловать". ответил я.

Было тихо около трех секунд, затем они все рассмеялись.

"Давай, Хиссон!" сказал кто-то и похлопал женщину по плечу. Ее лицо стало ярко-красным, и она пригнулась, когда все закричали, призывая ее сделать это. Несколько других женщин тоже призывали сделать это, но все они отказались.

"Я сделаю это". сказал очень знакомый женский голос.

"Гиллис!" удивленно воскликнула я, повернув голову, чтобы посмотреть на нее, потому что она пришла по крайней мере на неделю раньше. Позади нее тоже стоял охранник.

"Привет, Дэвид.

" сказала Гиллис, входя в столовую, и все замолчали, потому что на ней не было армейской формы, как в прошлый раз, когда мы все ее видели. На ней было шикарное платье длиной до щиколоток с толстым кринолином, который представлял собой жесткую подкладку, используемую для того, чтобы длинная юбка выделялась. Она выглядела как чопорная леди и не могла преклонить колени, как это сделал маг.

Гэри протянула мне руку, и я пошатнулась, чтобы принять ее.

"Поздравляю." сказал Гиллис и наклонился, чтобы поцеловать меня. Никто не охнул и не закричал, потому что с человеком ее роста так не поступают. К счастью для них, Гиллис улыбнулась перед тем, как наши губы встретились, и поцеловала меня с таким же энтузиазмом, как и маг. На самом деле у нее это получалось даже лучше, что было удивительно, ведь она ни разу не пыталась поцеловать меня за все те разы, что мы купались вместе.

Гиллис разорвал поцелуй, и в комнате воцарилась жуткая тишина. "Я слышала о твоих проблемах в замке, когда заходила в здание командования, чтобы высадить мага Генриетту". сказала она и махнула рукой в сторону стола. "Могу я присесть и..."

Гэри поднялся и встал со стула быстрее, чем я когда-либо видел, чтобы он двигался раньше. Это вызвало всеобщий смех, и он придержал его для нее.

"Спасибо, Гэри." сказал Гиллис, и мы сели. "Пожалуйста, ешьте, а когда закончите, расскажите мне, что произошло, пока нас не было".

Гэри сел рядом с ней, и все принялись за еду. Все молчали, и Гиллис все время улыбалась, потому что знала, что молчание было вызвано ею и тем, кем она была.

Я был рад, что она наконец-то смирилась с тем, кто она есть, и приняла то, что так будет всегда. Она была такой, какой была, и это было так.

<http://tl.rulate.ru/book/71236/2174073>